

УДК 9-94(47).083.4

Публикация материалов о крахе германской оккупации в 1918 г. в контексте советской антифашистской пропаганды в конце 1930-х — начале 1940-х гг.

Еловских Ульяна Алексеевна

elovskih.ua@bmstu.ru

SPIN-код: 5159-9267

МГТУ им. Н.Э. Баумана, Москва, Россия

***Аннотация.** В работе анализируется использование советской пропагандой 1930–1940-х гг. исторического сюжета о крахе германской оккупации в 1918 г. Публикации документов и исторических очерков подчеркивали преемственность агрессивной политики Германии, рисуя захватчиков жестокими колонизаторами, напоминали об успешной героической борьбе против оккупантов в 1918 г., чем способствовали укреплению в общественном сознании веры в победу над фашистской Германией.*

***Ключевые слова:** иностранная интервенция, 1918 г., пропаганда, оккупация, публикация документов и очерков, образ врага, Великая Отечественная война*

The publication of materials on the collapse of the German occupation in 1918 in the context of Soviet anti-fascist propaganda in the late 1930s — early 1940s.

Yelovskikh Uliana Alekseevna

elovskih.ua@bmstu.ru

SPIN-code: 5159-9267

BMSTU, Moscow, Russia

Abstract. This study examines the utilisation by Soviet propaganda during the 1930s and 1940s of the historical narrative concerning the collapse of the German occupation in 1918. Through the publication of documents and historical essays, a continuity in Germany's aggressive policy was emphasised, while the invaders were depicted as brutal colonisers. This discourse, by invoking the memory of the successful and heroic struggle against the occupiers in 1918, served to fortify within the public consciousness a conviction in the inevitability of victory over Nazi Germany.

Keywords: foreign intervention, 1918, propaganda, occupation, publication of documents and essays, image of the enemy, Great Patriotic War

Введение. Накануне Второй мировой войны в СССР проводилась широкая кампания по информированию населения о фашистской угрозе и подготовке к предстоящему конфликту [1]. Одним из элементов советской пропаганды 1930-х гг. было обращение к образам прошлого, к героическим страницам отечественной истории [2; 3]. В связи с этим одной из актуальных исторических проблем публикаций 1930-х гг. становится крах германской оккупации

в 1918 г. Цель данной статьи — выявить идеологические задачи публикаций 1930-х — 1940-х гг. о разгроме германской оккупации в 1918 году, раскрыть идейно-смысловой подтекст, проследить их эволюцию на фоне нарастания напряжения в международных отношениях предвоенного периода.

Материалы и методы. Использованы историко-генетический, сравнительно-исторический, ретроспективный методы, методы системного анализа, дискурс-анализа. В качестве материалов задействованы сборники документов и исторические очерки о крахе германской оккупации в 1918 г., опубликованные в 1930–1940-х гг. Результатом являются выводы о том, что публикации о крахе германской оккупации в 1918 г. стали важным инструментом советской пропаганды, способствовали консолидации общества, его мобилизации на борьбу с внешней угрозой.

Результаты. Анализ публикаций о крахе германской оккупации в 1918 г. позволяет выявить их пропагандистскую направленность и эволюцию в связи с внешнеполитической конъюнктурой. Публикационная активность проявлялась двумя волнами: в конце 1920-х — 1930-х гг., что было обусловлено «военной тревогой» 1927 года и усилением угрозы со стороны нацистской Германии, и в 1941–1943 гг. — в ответ на события начала Великой Отечественной войны.

Основной целью этих изданий была не столько объективная историческая реконструкция событий 1918 г., сколько идеологическая мобилизация населения. Документы и очерки помогали сформировать образ врага в облике германского империализма, показать преемственность захватнической политики кайзеровской и нацистской Германии, противопоставить агрессору образ сплоченного советского народа, героически боровшегося с оккупантами под руководством партии большевиков. Для достижения этих целей в публикациях использовалась специальная эмоционально-оценочная лексика, публиковались соответствующие иллюстративные материалы.

Ключевой задачей публикаций военного периода было проведение непосредственных параллелей между событиями 1918 и 1941 гг., демонстрация закономерного исхода оккупации, формирование в общественном сознании уверенности в неизбежном разгроме оккупантов.

Обсуждение. Первые публикации материалов о крахе германской оккупации в 1918 г. появляются еще в 1924 г. на страницах журналов «Летопись революции», «Красный архив», «Архів Радянської України» и т. д. Особенно много материалов было опубликовано к 10-летней годовщине освобождения Украины от австро-германских захватчиков [4, с. 61]. Кроме того, актуализация работы историков и археографов в этом направлении была связана с военной тревогой 1927 г. и необходимостью продемонстрировать сюжеты, связанные с успешной защитой молодого социалистического государства от посягательств со стороны мирового империализма.

В конце 1920-х — в 1930-х гг. выходит ряд сборников документов («Під гнітом німецького імперіалізму: (1918 рік на Київщині)» (1927 г.), «Німецько-австрійська інтервенція на Україні» (1933 г.), «Крах германской оккупации

на Украине: (по документам оккупантов)» (1936 г.), «Освободительная война украинского народа против немецких оккупантов» (1937 г.), «Крах германской оккупации на Псковщине» (1939 г.) и т. д.), а также ряд исторических очерков на соответствующую тему (например, Б. Вольфсон «Изгнание германских оккупантов из Крыма» (1939 г.), Е. Герасимов «Разгром немецких оккупантов на Украине» (1939 г.) и т. д.).

Следующая волна подобных публикаций относится уже к 1941–1942 гг. В этот период публикуются очерки С.Ф. Маркова «Отечественная война украинского народа против германских интервентов в 1918 г.» (1941 г.), В. Руднева «Розгром німецьких окупантів на Україні в 1918 році» (1941 г.), Н.А. Корнатовского «Крах германской оккупации на Псковщине» (1941 г.), Г.М. Деренковского «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г.» (1942 г.), сборники документов «Отечественная война против германских оккупантов в 1918 г.» (1941 г.), «Как германские оккупанты угнетали и грабили наш народ в 1918 году: исторические документы» (1941 г.), «Документы о немецких зверствах в 1914–1918 гг.» (1942 г.), «Документы о разгроме германских оккупантов на Украине в 1918 г.» (1942 г.), «Германские оккупанты в Грузии в 1918 году» (1942 г.) и т. д. Для более широкого охвата аудитории материалы из этих изданий использовались в радиопередачах [5], печатались в газетах [6; 7; 8].

В предисловиях к довоенным сборникам документов и очеркам подчеркивается тревожная международная обстановка, подается тезис о том, что враждебный блок империалистических государств вновь готовится к войне с Советским Союзом, поэтому издание таких материалов поспособствует изучению периода интервенции, а значит, послужит и делу укрепления обороноспособности СССР. Причем, если в сборнике «Німецько-австрійська інтервенція на Україні» (1933 г.) указано, что империалисты готовят контрреволюционную войну против СССР, «используя с этой целью вассальные государства французского и английского империализма — Польшу, Румынию, Финляндию» [9, с. 12], то в сборнике «Крах германской оккупации» (1936 г.) сказано, что «под шумиху антисоветской кампании германский фашизм готовит новую мировую бойню», а Гитлер открыто провозгласил основой внешней политики территориальные захваты на Востоке [10, с. 5]. Таким образом, подчеркивается преемственность захватнической политики кайзеровской и нацистской Германии. Основной посыл публикаций 1930-х гг. — укрепление веры населения в способности СССР отразить любую внешнюю угрозу, напоминание о том, что «полчища германского империализма» были разбиты и с позором изгнаны недостаточно вооруженными и плохо обученными партизанами и красноармейцами. Подчеркивается, что прошло много лет, и сейчас захватчикам уже будут противостоять сильное индустриальное государство с крупнейшим в мире социалистическим механизированным сельским хозяйством, 170-миллионный народ и вооруженная по последнему слову техники Красная армия.

Образ врага рисуется с классовых позиций. Главная цель врага в образе немецких империалистов — уничтожение государства диктатуры пролета-

риата и всех достижений социализма, восстановление старых дореволюционных порядков, грабительская, колониальная политика по отношению к местному населению и богатствам страны, порабощение, захват ресурсов путем грабежа, террора, насилия и убийств. В контексте неприемлемости расистских теорий рассматривается отношение немцев и австрийцев к местному населению как «к туземцам в африканских колониях». Другая составляющая образа врага — его трусость и малодушие, неминуемое позорное бегство, аморальность, факты мародерства. Установка на классовую солидарность трудящихся проявилась в противопоставлении генералов и офицеров германской армии рядовым солдатам, которые были подвержены революционной агитации, отказывались выполнять приказы командования, братались с местными красноармейцами и рабочими, организовывали советы, даже передали им ряд документов оккупационных властей. В этом же ключе подается и информация об отступлении германской армии: первыми бегут генералы с награбленным добром, а следом бредут голодные и оборванные солдаты.

Образ внешнего врага раскрывается в связке с образом врага внутреннего: представителей буржуазно-националистических партий, помещиков, капиталистов, белогвардейцев и т. д., которые выступают в роли пособников мирового империализма. Критикуется также роль II Интернационала и европейских социалистических партий, которые объявляются прислужниками буржуазных правительств.

Составной частью формирования образа врага является и развенчание мифа о культурном и цивилизационном превосходстве захватчиков (например, документы о размещении немцами лошадей в здании Екатеринославского горного института, о ясновидящих, хиромантах, спиритических сеансах, открытии публичных домов, притонов и т. д.).

Оккупантам-империалистам и внутренним врагам-контрреволюционерам противопоставляются рабочие и крестьяне, красноармейцы, участники партизанских отрядов, героически борющиеся за свою Родину, свободу, достижения Октябрьской революции, подчеркивается всенародный характер выступлений против оккупантов. Особый упор делается на указание роли партии большевиков, которая помогала вооружать, организовать, координировать народные выступления.

Для создания образа «своих» и «чужих» используются устойчивые выражения, эмоционально-оценочная лексика («зверский террор», «полчища каннибалов», «армия спекулянтов и мародеров», «кровавая расправа», «экономическое закабаление»; «героическая Красная армия», «героическая борьба красных партизан», «мужество, стойкость, находчивость защитников», «легендарные народные герои» и т. д.). Для усиления эффекта используется иллюстративный материал (фотокопии оригиналов документов, фотографии оккупационных войск, жертв расстрелов и казней, карикатуры, фотографии лидеров большевиков, красных командиров, возглавивших сопротивление, красноармейских и партизанских отрядов и т. д.).

В изданиях после 22 июня 1941 г. проводятся непосредственные параллели между событиями оккупации 1918 г. и текущими событиями. Первые неудачи Красной армии пошатнули в сознании многих людей уверенность в ее непобедимости, поэтому главная задача нового витка публикаций на указанную тему — напомнить, что такое уже было, продемонстрировать закономерный исход оккупации, вселить уверенность в разгроме оккупантов. Некоторые издания выходят в серии книг «В помощь пропагандисту и агитатору», с приложениями в виде инструкций для местных повстанческих комитетов и т. д. Публикация в изданиях военного времени статьи И.В. Сталина «Украинский узел», написанной в марте 1918 г., в которой он назвал борьбу украинского народа против германского империализма освободительной «отечественной войной», делала параллели с событиями 1941 г. еще более очевидными. Вероломному нападению 22 июня 1941 г. предшествовало вероломное вторжение немцев в 1918 г., вопреки идущим мирным переговорам. Как в 1918 г., так и в 1941 г. вторжение немцев принесло с собой порабощение, голод, смерть и разрушения, как тогда, так и сейчас борьба приобрела всенародный характер, как тогда, так и теперь руководящая роль в борьбе принадлежит коммунистической партии. Основной вывод, к которому подводится читатель: как рухнула кайзеровская Германия в 1918 г., так же неизбежно рухнет и нацистская Германия.

Заключение. Публикации о крахе германской оккупации в 1918 г. стали важным инструментом советской антифашистской пропаганды в 1930-х — начале 1940 гг., призванным сформировать образ врага, объяснить населению реальность исходящей от фашистской Германии угрозы, вселить уверенность в победе над врагом.

Список источников

- [1] Сидорова М.Ю., Аболмасов В.В. Внешнеполитическая пропаганда СССР накануне Великой Отечественной войны. *Актуальные проблемы изучения и преподавания истории и международных отношений. Междунар. науч.-практ. конф.: сб. ст.* Рязань, ИП Коняхин А.В., 2024, с. 347–357.
- [2] Тихонов В.В. Сражающаяся наука: роль исторической науки в антифашистской пропаганде в годы Великой Отечественной войны. *Вестник РГНФ*, 2015, № 2, с. 28–40.
- [3] Бранденбергер Д.Л. *Национал-большевизм. Сталинская массовая культура и формирование русского национального самосознания (1931–1956)*. Санкт-Петербург, Академический проект, Изд-во ДНК, 2009, 416 с.
- [4] Шаталина Е.П. *История гражданской войны и интервенции на Украине в советских документах 20–30-х годов*. Киев, Наукова думка, 1982, 135 с.
- [5] Михеев И.М. *Крах германской оккупации на Украине в 1918 году: к двадцатилетию Рабоче-крестьянской Красной армии*. Москва, б. и., 1938, 18 с. (Микрофонные материалы Всесоюзного радиокомитета).
- [6] Германская оккупация Украины в 1918 году. Дипломатическая и военная переписка оккупантов. *Правда*, 1936, № 122 (6728), 5 мая.
- [7] Как германские оккупанты грабили в 1918 году украинский народ. Исторические документы. *Правда*, 1938, № 317 (7642), 17 ноя.

- [8] Зверства немецких захватчиков. Документы из истории германской оккупации Украины и Белоруссии в 1918 году. *Звезда*, 1941, № 155, 3 июля.
- [9] Німецько-австрійська інтервенція на Україні : матеріали до історії Жовтневої революції та Громадянської війни на Україні. Харків, Партвидав «Пролетар», 1933, 235 с.
- [10] Крах германской оккупации на Украине: (по документам оккупантов). Москва, История гражданской войны, 1936, 205 с.